

АРТ-КЛУБ

Виктор Аференко

Гордая и горькая судьба Додоново

Исследования краеведа

(Продолжение. Начало в № 20, 22, 23)

Судьба любого города и села из-за своего местоположения и по своей роли в государстве определяет судьбу живущих в них людей. В свою очередь судьбы жителей определяют судьбу населенных пунктов. Потому исследования Додоново были бы не полными без рассказов старожилых о себе, о своих земляках, о своем времени.

Плюш (Шаповалова) Валентина Александровна - учительница русского языка и литературы, отличник народного просвещения, краевед (собрала данные о земляках -участниках Великой Отечественной войны).

На фото: В.А. Шаповалова

- Я родилась в Додоново в 1936 году. Моя бабушка, по мужу Плюш Федора Михайловна, 1887 г. рождения, происходила из рода Малиновских. Ее отец Михаил Малиновский - поляк, католик - пришел в Сибирь в кандалах. Его старший брат принимал активное участие в Варшавском восстании в 1867 году, за что был казнен, а вся семья сослана в Сибирь, направлена на поселение в Додоново. Я держала в руках кандалы прадеда.

Помню, в 1945 году при переезде бабушка велела, залезть на вышку (так звали в деревнях помещение над потолком под крышей) и сбрасывать отслужившие срок вещи. Много чего там было интересного, музейного. И вот попались кандалы прадеда. Был он грамотным. Всех детей окрестил в православной церкви. Построил на Кантате мельницу, которая обслуживала почти всю деревню. Как-то однажды оробел - ему оторвало руку напрочь с лопаткой.

Остался жив. Был очень статен, красив. Жена его, моя прабабушка-чалдонка, в молодости выглядела просто русской красавицей с косой - глаз не оторвешь. Жаль, по просьбе бабушки мы положили все фото в могилу. (И ныне потомки Малиновских - их в городе немало - сохранили приятную внешность.)

Отцовская линия шла от переселенца Макария Плюша, который землю не пахал, А.В. рыбачил и продавал рыбу в городе. Его сын Михаил Плюш умер рано, оставив троих детей: Александра (моего отца), Василия и Плюш (Терских) Анну Михайловну, всю жизнь прожившую и проработавшую в Додоново и в нашем городе. Отец закончил курсы трактористов, перегонял первый трактор в деревню, рассказывал, что люди бежали за ним точно так, как нарисовано на картинке и в кино показано. В 1939 году наша семья переехала в Красноярск, на остров Молокова - там был аэродром полярной авиации. Отец в технике разбирался, потому перевели его на север, в село Верхне-Имбатское, где обслуживал он самолеты, перевозившие цветной металл из Норильска. Вернулись в Додоново в 1951 году, хотя на летних каникулах приезжала я на родину не раз. Закончила школу N 91 (второй выпуск), Красноярский пединститут.

Из детства нередко вспоминаю картину, которая повторялась не раз. Теплый вечер. Тишина. И вдруг начинают звучать песни: русские, украинские, и веселые, и грустные. Все ближе, ближе. Это возвращались с полей колхозники, кто на подводах, кто пешком. Пение на меня каждый раз производило впечатление оглушительное - я плакала! Что это было? Может, и сигнал свыше: мол, слушай последние отголоски традиций, больше они никогда в русском народе не повторятся. Приезжают в деревню, и многие, не заходя домой, бегут на Енисей - купаться, мыться. С другой стороны, у барабановцев, также начинаются подъячивания, шутки, переключка - слышно по воде прекрасно.

Помню хорошо многих из тех, о ком пишете: Сашу Семенова, Сою Гуринову - чернявую красавицу с косой до пят, работала она в сельсовете. Деревня мне в детские и юные годы казалась особой, красивой. Я сверяла свои впечатления со старожилками и утверждаю, что не ошибалась. Представьте чистые проулки, улицу, наполовину зеленую, поросшую у домов спорышем, или травой-муравой, как его ласково зовут. Вокруг деревни - березняки (сейчас островок остался только на кладбище), черемушники. Луга, сенокосы, полно клубники. И конечно, Енисей. Почти у каждого в огородах и на ярах стояли лавочки - любили земляки мои по вечерам сидеть и смотреть на вечное движение воды, что плывет по ней, на пароходы.

А были они людьми достойными, уважающими и себя, и односельчан, при женщинах грубо не выражались. Помню, моя бабушка всегда всех называла по имени-отчеству. С 1950 года Додоново стало пересыльным пунктом стройки. Вековой уклад жизни разрушился. Молодежь перемены восприняла с восторгом, старожилы переживали их тяжело. Я стала работать в школах города и очень переживала, когда чествовали участников войны, не упоминая додоновцев. У большинства моих сельских подруг отцы погибли, а почему, думаю, о них никто никогда не говорит, как будто они не жили здесь, не работали, не страдали, не любили эту землю и жизнь? И решила восстановить справедливость. Прежде всего сама и ученики моих классов собрали сведения о солдатах Отечественной из Додоново. Помог Совет ветеранов, и наконец-то, на площади Победы установили мемориальные плиты. Я готовилась, выступить при открытии, но слова не дали. Спасибо всем, кто участвовал в этом благородном деле.

Сейчас я на пенсии, но работаю в школе N 103 - в хорошей школе, где труд мой еще востребован. Считаю, что миссию свою на Земле исполнила - растут внуки, на мой взгляд, неплохие.

Да, внук Валентины Александровны, Саша Романенко, ныне учащийся 9 класса, уже два года становится победителем городских олимпиад по информатике, физике, математике, лауреат городской молодежной премии-98. Я работаю с В.А. Шаповаловой (Плюш) в школах города с 1973 года и могу сказать одно: она - педагог от Бога, любит русский язык, кропотливо и умело учит ребят грамоте. Получалось так, что ей практически всегда выпадало классное руководство в самых трудных классах. Жизнь такова, что судьба некоторых учеников, на кого потрачено много сил, не сложилась, не удалась, сломалась. Это боль и всех нас, учителей, и Валентины Александровны, тем более, что она никогда не была безразлична ни к судьбе подростков, ни к судьбе своих земляков.

Беркута Адам Ефимович, пенсионер, 27 лет проработал учителем в Додоново, в том числе много лет -заведующим школой.

- В Додоново меня направили в августе 1944 года из Березовки, из отдела образования, тогда район назывался Советским. Сначала один вел все четыре класса, учил Патрушевых, Черкашиных, Антоновых, Дадеко, Семеновых и других. Почти два поколения прошло через мои руки. Разные были дети - и очень способные (например, Дудина Галина, Микушина Света), и туповатые, и хулиганистые, но в практических делах - смекалистые, многое умели: плавать, рыбачить, зайцев на петли ловить, на лошадях ездить, косить. Рано начинали работать, доверяли им трактора, почти всех вспоминаю добром. Когда началось строительство, приехали геологи, офицеры, некоторые семейные. Ученики все прибывали, прислали еще учителей, а в 1971 году нас работало уже 5 человек. Школа в селе - дело большое.

На фото: А.Е. Беркута на летней практике с учениками

Антонова (Шалыгина) Мария Ивановна, пенсионерка:

- Мне недавно исполнилось 92 года. Родилась я в Куваршино, в семье крестьянина. Неграмотна. Учиться хотела до слез, но тятенька посадил меня семилетнюю верхом: «Езжай, борони, - говорит, - на это грамота не нужна». Помню хорошо, как колчаковцы проходили. Набились - полная изба, спали в зимовье и в бане. Мама не успевала им готовить. На рассвете вдруг стучат в окно: «Красные идут!». Собрались они быстро, забрали зерно, сено. Хорошо, что отец коней увел в колок. В 1923 году сосватал меня додоновский парень Антонов Кирилл, венчались в Куваршино. Пришлось ехать к нему в дом, хотя я всю жизнь Додоново не любила: полгода сидишь, никуда не выберешься, ничего не продашь.

Мужик мой имел золотые руки - плотничал, рыбачил. Сначала в колхоз не пошел, уезжал искать вольное место, но не нашел, вернулся. В колхозе все годы плотничал. Я же кем только не работала: и телятницей, и жала, и на разных работах. Всегда была ударницей. Родила семерых. Первенец Миша убился, с крыши прыгнул - сломал позвоночник. Еще четверо умерли сразу от чего-то. Сына 1927 года рождения, уже взрослого, грозой убило. Осталась одна дочь Анна, с ней и живем (дочь сидела рядом, участвовала в беседе). Муж пропал без вести на Волховском фронте. Уже 50 лет вдова, сватали четыре раза - не пошла, а все из-за них (показывает на дочь).

- Брось ты, мама, - возразила Анна Кирилловна. Была ты видная, стройная, гордая, не нравились тебе мужики.

Думаю, дочь права: и в свои 93 Мария Ивановна не выглядит согбенной старушкой, сохранила ясный ум, можно представить, какой энергичной была она в молодости.

На фото: М.И. Шалыгина

Тут самое время сказать добрые слова нашим бабушкам - первому и второму поколениям XX века, родившимся еще в той, как выражаются они, ранешней России, начавшим трудиться в 10-12, а то и в 8-9 лет, рожавшим по 5-10 детей, пережившим и Колчака, и коллективизацию, и долгую ужасную войну, и мужей своих, погибших или умерших раньше. Истовое, жертвенное поколение!

Как-то один из наших городских социологов подсчитал средний возраст умерших в городе и удивился, что он выше, чем в среднем по краю и стране. А секрет прост: город тут только при том, что выходцы из окружающих сел привозят на закате лет из «гнездовий» своих пожилых родителей. Вы встретите их сидящими по вечерам на лавочках почти в каждом дворе. О чем судачат? Обо всем: в основном сравнивают настоящее и прошлое, обсуждают перепетии «мыльных опер». Из фактов их жизни, из их интересов следуют, по крайней мере, три вопроса новым поколениям, три «почему». Почему они не осуждают прошлую жизнь в деревнях, а наоборот, считают, что было интереснее, веселее, мол, жили трудно, но дружно, как одна семья? Почему так долго сохранились, хотя работали с малых лет, рожали много детей, пережили

годы голодные, годы военные, период репрессий? Почему так нравятся им сериалы с американского континента, что за этим стоит - похожие судьбы или просто показ этих судеб в развитии?

Задумаемся! Самое же основное, что нужно им - это внимание! Знаю, в каждом селе пенсионеры составляют примерно половину жителей. Тот президент, тот губернатор, кто обеспечит выдачу пенсий вовремя и защитит их гарантированно от посягательств преступников, воров и пьяниц, чтобы спали они спокойно, сразу наполовину решит сельские проблемы.

(Продолжение следует)

Аференко В. Гордая и горькая судьба Додоново. Ч. 4. Старожилы вспоминают / В. Аференко // Город и горожане. - 1998. - 18 июня. - С. 27.